

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И МЕНТАЛИТЕТ

К.Г. Гусаева

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО В ПОЛИЭТНИЧНОМ ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. В статье исследуется специфика преломления ислама на национальной почве народов Дагестана. Рассматривается соотношение национального и конфессионального в историческом, культурном аспектах, а также их взаимосвязь в современных условиях развития республики.

Ключевые слова: философия, конфессия, этничность, нация, Дагестан, традиции, культура, религиозное сознание, ислам, национальный фактор.

Материальным выражением принадлежности человека к какому-либо убеждению является их объективирование посредством различных средств информации или организация групп по интересам, объединяющих сторонников данных убеждений. Это проявляется и в отношении к различным вероисповеданиям, и в отношении к национальной принадлежности. Как отмечает В.И. Гараджа, «каждая религия представляет один из типов отношения к миру, в каждой, как в зародыше, заключен соответствующий образ и стиль жизни больших масс людей, их этос...»¹.

Вопрос о взаимоотношении и взаимодействии конфессиональных и национальных особенностей занимает одно из центральных мест в религиоведении и философии религии. Некоторые аспекты его освещались учеными в социально-историческом и методологическом плане, так, советскими этнографами С.И. Бруком, Н.Н. Чебоксаровым, И.В. Чесновым в научный оборот был введен термин «этноконфессиональная общность». В последствии в разработку этой проблемы определенную лепту внесли П.Н. Пучков, А.И. Ипатов, А.А. Нуруллаев.

Некоторыми авторами подвергается сомнению наличие сущностной связи между национальным и конфессиональным факторами. По мнению же проф.

Е. Пырлина, с которым мы полностью солидарны, ислам и национализм в условиях Северного Кавказа, как впрочем и всего остального мусульманского мира, взаимно поддерживают и как бы «подпитывают» друг друга. Бурный всплеск местного национализма здесь шел параллельно с процессом возрождения ислама². Одновременно история религии свидетельствует, что не этнонациональные отношения приспособляются к религиозной системе, напротив, последняя приспособлялась к ним. На Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане, этот процесс происходит путем взаимодействия ислама с нормами обычного права (адастами) и традиционными доисламскими обрядами местных народов³.

Численный и национальный состав населения, основные тенденции этнодемографического развития современного Дагестана определяют его наиболее многочисленные национальности: аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, русские, лакцы, табасаранцы, азербайджанцы, чеченцы, ногайцы, рутулы, агулы, таты и цахуры, которые принадлежат к трем языковым семьям. В действующей Конституции Республики Дагестан количество народов не указывается. В фигурирующих же цифрах от

¹ Гараджа В.И. Социология религии. М., 1996. С. 90.

² Пырлин Е. Пока относительно спокойно... Надолго ли? // Вестник «Авторская пресса». 1999. № 25 (29). С. 27.

³ Капустин Н.С. Религиозный фактор в социокультурных процессах на Северном Кавказе // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы: Материалы I Съезда ученых-кавказоведов (27-28 авг. 1999 г.). Ростов-н/Д: СКАГС, 2000. С. 64.

30 до 36 народностей находятся этнографические группы аварского и даргинского народов, которые сохранили свои диалектные особенности, культурные традиции, но осознают себя не отдельными народами, а частями названных народов.

Несмотря на этническую пестроту, языковые различия и культурное многообразие, население Дагестана было объединено близостью происхождения, общностью исторических судеб, этнотерриториальными контактами, хозяйственно-экономическими и культурными связями, тенденцией народов к интеграции. Расселение народностей на территории Дагестана складывалось на протяжении длительного периода времени. Население большинства национальностей проживает компактно на территории отдельных административных единиц (районов, городов).

К тому же современная историческая наука считает имеющими полное право на существование гипотезы, утверждающей, что предки нынешних коренных народностей не только Дагестана, но и Чечни, Ингушетии, Северного Азербайджана и части Грузии около 5 тыс. лет тому назад составляли единую народность с общей культурой и общим языком. Она свидетельствует и об общности исторических судеб народов Кавказа в их последующем развитии. Феномен же многоязычия (полиэтничности) Дагестана объясняется «этнографическим эффектом», которые имели самоуправляемые гражданские общины (полисы) и их союзы, а не переживаниями «родоплеменных» различий в условиях горной изоляции⁴.

Как бы то ни было, религия стала неотъемлемой частью дагестанской истории, духовной культуры. «Процесс утверждения ислама в Дагестане завершился к началу XV в. Если в начале исламизации Дагестана преобладал элемент насилия, то в конце важную роль сыграла миссионерская и проповедническая деятельность дагестанского мусульманского духовенства. К тому же в этот период сложились более благоприятные условия для превращения ислама в этом регионе в господствующую религию», — пишет Э.Г. Абиева⁵. Несмотря на то, что Дагестан является многоконфессиональной республикой, все же необходимо отметить, что ислам имеет непосредственное отношение к истории Дагестана,

в том числе и России с ее многонациональным мусульманским населением.

Формирование конфессионального на национальной почве в Дагестане сопровождалось специфическими особенностями. Как считает Д. Глинский, «распространение ислама — а порой и его насаждение военно-политическими лидерами (от шейха Мансура до Д. Дудаева) — следовало за этнической мобилизацией, а не наоборот»⁶. Здесь ортодоксальный ислам с самого начала преломлялся на местной национальной почве. До ислама дагестанские народы были расчленены по языковому, этническому и религиозному признакам. После принятия ислама народности и племена оказались объединенными на основе религиозной общности. По мере усиления своего господства в условиях народов Дагестана ислам довольно прочно вошел в психологию и быт народа и сросся с национальными обычаями, обрядами, традициями. Мистифицируя естественные формы жизни нации, ислам объявлял все без исключения сферы жизнедеятельности человека божественными от бога данными. Все это фиксировалось в обыденном сознании верующих масс, в их фольклоре, морали, общественной мысли и т.д. Влияние мусульманской религии сказывалось также и на семейную жизнь, и на национальные традиции. Естественная потребность людей в общении, особенно членов семьи и их родственников, оформлялась в особом мусульманском церемониале. Религиозные нормы наряду с нравственными стали выполнять аналогичные функции, что позволило им впоследствии приспособить последние к своим целям. Объединение религиозных и нравственных регуляторов произошло в силу того, что они дублировали друг друга, причем религия с самого начала претендовала на идеологическое обоснование и освящение всех норм и обычаев. «Влияние ислама, учреждений и служителей культа на жизнедеятельность и духовно-нравственную атмосферу в дагестанском селе в начале XX века оставалась определяющей. Особо велико было влияние ислама, норм и установлений шариата на семейно-брачные отношения и взаимоотношения между членами семьи дагестанцев», — отмечает в своем исследовании М.Я. Мирзабеков⁷. При этом религиозные верования не только составляли внешние формы общественной

⁴ Об этом см.: Магомедов Р.М. Дагестан: исторические этюды. Махачкала, 2001. С. 69; Агларов М.А. Сельская община в XVII — начале XIX вв. М., 1988. С. 4; Магомедов Р.М. Единство народов — великое благо Дагестана. Махачкала, 2001. С. 6.

⁵ Абиева Э.Г. Религиозно-философская мысль в истории культуры народов Дагестана: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2002. С. 26.

⁶ Глинский Д. Мусульмане России: обретение политической субъектности // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 2 (39). С. 14.

⁷ См.: Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Бари, 1998. С. 281.

жизни, как традиционное одеяние цивилизации, но и в качестве идеологии стремились внутренне объединить мусульманские народы. Ведь не случайно, народы и нации являются приверженцами той или иной конфессии. Нет нации, которая бы не исповедовала никакой религии. Впрочем, нет и людей, не принадлежащих к никакой религии со своими специфическими национальными особенностями. Следовательно, конфессиональная принадлежность в контексте национального развития общества требует особого внимания.

Формирование и развитие религиозного, в отличие от национального, имеет свои, только ему присущие особенности. Религиозное возникло в плане мировоззренческом. И лишь позже, с проникновением во все сферы жизнедеятельности человека, распространилось на этнические, культурные, политические процессы и явления и находилось в тесном контакте с ними⁸. Длительное взаимодействие национально-этнических и конфессиональных компонентов в историческом развитии обуславливало глубокое проникновение религии в национальную психологию народов Дагестана. Наряду с собственно религиозно-культовыми предписаниями и нормами религиозно-этические предписания теперь включают и житейские правила, касающиеся вопросов труда, семейной жизни, отдыха, элементы нравственной мудрости. Все это способствовало тому, что религиозно-нравственные нормы стали необходимым моментом быта.

Национальные и конфессиональные факторы появились у народов Дагестана в различные исторические периоды. Национальный характер любого народа генетически обусловлен длительным эволюционным процессом. Особенности психического склада, типы мышления определяются не только исторически сложившимися традициями, социальной средой и воспитанием, но также наследственными задатками⁹. «В каждой нации, — писал Ф.Х. Кессиди, — представлены все типы темпераментов, разновидности склада ума и восприятия окружающей действительности... Более того, национальный характер не сводится просто к психическим особенностям народа, которые встречаются у него чаще всего. Национальный характер есть неповторимое сочетание отличительных черт данной нации. ...

⁸ См.: Капустин Н.С. Научная школа «Религиозный синкретизм» // Научные школы Ростовского государственного университета. Ростов-н/Дону, 2000. С. 70.

⁹ Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик, 1999. [Электронный ресурс // URL: <http://www.vusnet.ru/forum/>].

каждая нация — это своего рода индивидуальность, живая целостность, главными признаками которой являются особенности психического склада и типов мышления»¹⁰. XIX в. явился эпохой перерастания народов Дагестана в нацию, а эпоха зарождения религиозного относится ко времени существования первобытного человека. Однако национальные факторы существовали еще до появления самих наций. Дагестан дает яркий пример того, что описывать историю и культуру отдельных народов изолированно друг от друга, вне контекста взаимовлияния культур невозможно.

Если национальное возникает на конкретной родной, национальной почве того или иного народа, то религиозность имеет известную произвольность. В свое время христианство насильственно внедряли в быт и идеологию многих народов, чего нельзя сказать о национальном. Национальное имеет свои закономерности, оно развивается вместе с развитием самой нации и исчезает с ее исчезновением. В этом есть нечто общее с религиозным, которое тесно связано с живой историей народа, нации. Религия — это духовная потребность и она в виде языческих представлений возникла при родовом строе. Нация и национальное никак не могли возникать при таких общественных отношениях.

К примеру, понятие «мусульманин» означает принадлежность человека к мусульманской вере, это понятие, в сущности, означает не национальную, а конфессиональную принадлежность. Отождествление конфессиональной общности с национальной теоретически и практически неприемлемо, во-первых, потому, что она делит людей не по социальному, а по конфессиональному признаку, а во-вторых, совпадение национальной принадлежности и конфессиональной принадлежности не означает их тождества или нерасторжимости, поскольку эти понятия нельзя отождествлять.

Поэтому можно говорить, что в этническом смысле понятие «мусульманин» безлико, ибо не обозначает ни языковой, ни культовой принадлежности, ни географии распространения данного конкретного народа. Понятие «нация» широкообъемное, так как включает общность и языка, и культуры, и истории, и территории. Мусульманин — понятие конфессионального мировоззренческого порядка, в нем нет элементов материальной, объективной, исторической принадлежности людей к нации. Если верующие аварцы, кумыки, даргинцы, башкиры, узбеки, ка-

¹⁰ Кессиди Ф.Х. Народ и нация // Философия социологической мысли. Киев, 1992. № 6. С. 36-37.

бардинцы говорят, что они являются мусульманами, то это верно по отношению к их мировоззрению, по отношению к их принадлежности и к религиозному культу, но не по отношению к их языковой общности, истории, культуре, территории, которые являются составными частями понятия “нация”.

Представление о единстве национального и религиозного факторов укоренилось в сознании верующих в Дагестане в течение исторически длительного времени и не подвергалось сомнению и осуждению. Традиции и обычаи, облаченные в религиозную форму, воспринимаются как созданные самим богом и имеющие религиозное содержание. Еще в период усиленной атеистической пропаганды, когда религия, «пережиток прошлого», казалось бы, отступила, религиоведы отмечали, что принадлежность к мусульманской религии у верующего, как правило, ассоциируется с принадлежностью к данной национальной общности. И этот факт стимулирует сохранение в сознании верующих элементов националистического толка, а отказ от религии, несоблюдение отживших обычаев трактуется как отказ от своей национальности.

Известно, что ислам, как и любая мировая религия, стремился шире и глубже внедриться в духовную и материальную жизнь народов Дагестана, не отбрасывая многие местные верования и культы, наполняя их специфическим исламским содержанием. А обряды, входящие в исламскую атрибутику, в той или иной степени увязывались с местными обрядами. Исходя из этого, не только верующие, но и значительная часть неверующих считает наиболее распространенные религиозные обряды национальными, т.е. обязательными для исполнения всеми людьми, составляющими ту или иную нацию. Неумение отделить национальное от религиозного, недопонимание и неправильная оценка национальных особенностей часто проявляются в отношении к существующим религиозным традициям и обрядам. Особенно это относится к организации похорон и поминок, проведению обрядов имянаречения, сунната, которые порой не только верующими, но и неверующими в Дагестане воспринимаются как национальные обряды. Логика размышлений по этому поводу достаточно проста: поскольку бог, являясь первопричиной всего живого и неживого, творцом религии, представляет как высшую ценность для человека, значит, национальное носит подчиненный характер по отношению к религиозным ценностям.

В истории Дагестана анализ соотношения национального и религиозного показывает, что религия, в зависимости от политической ситуации, может

сыграть двоякую роль, в частности, в национально-освободительном движении XIX в., когда религиозное как антиимпериалистическая сила, служит политическим лозунгом для объединения различных народов Дагестана под религиозным. Но с другой стороны, сама религия занимает активное место в системе идеологических средств, используемых определенными силами в современном Дагестане.

Интересно в данном аспекте некоторое сопоставление современного религиозного и национального сознания народов Дагестана. В целом следует отметить, что проблема взаимодействия религиозного и национального сознания приобретает в настоящее время большую актуальность благодаря возрастанию роли национального и религиозного компонентов в жизни современного российского общества. За последние годы резко изменилось господствующее в российском обществе отношение к религии, иной стала роль религиозных организаций в жизни нашей страны. Имеет место существенный рост влияния как традиционных конфессий, так и новых религиозных сект и движений.

Но тем не менее, на состояние современных межнациональных отношений большее влияние оказывает не столько ислам, сколько состояние исламского сознания в Дагестане. На первое место выдвинулся не столько исламский фактор, сколько фактор носителя исламского сознания. Как считает С.В. Кошева, «не умаляя роли религии в нравственном воспитании людей и не подвергая сомнению ее консолидирующий потенциал, представляется возможным отметить, что ислам в республиках Северного Кавказа возрождается больше внешними атрибутами»¹¹. Подтверждением этому является то, что на пути к современному состоянию межэтнических отношений исламский фактор как фактор стабильности не смог преодолеть национального влияния.

Так, когда в начале 90-х годов XX в. Дагестан оказался на грани межнациональной гражданской войны, проводились не только однонациональные митинги и съезды верующих, но и выбирались однонациональные муфтияты. В этих условиях профессиональные процессы оказались разделенными по этническому признаку и надеяться на его положительную, объединяющую роль в разрешении межэтнических проблем не приходилось.

Также исламский фактор не показал себя как фактор стабильности и в событиях, связан-

¹¹ См.: Кошева С.В. Ислам в поликультурном Северо-Кавказском регионе: социологический аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2005. С. 14.

ных со становлением ваххабитского движения¹². Принадлежность к одной вере, более того, к одному из основных религиозных течений в исламе — суннитам — не сыграла и не играет в настоящее время видимой консолидирующей роли. В какой-то мере это проявилось в сложных этнополитических отношениях Республики Дагестан с Чеченской Республикой.¹³ Поэтому можно говорить о том, что национальные интересы, интересы государственной идентичности в массовом сознании мусульман преобладают над приоритетами мусульманской идентификации.

Этническая самоидентификация также остается по сравнению с конфессиональной более высокой. «В Дагестане национальный фактор превалирует над религиозным, национально-этническим группам удается использовать его в своих интересах. Впечатление, что ислам в последние годы в Дагестане чуть ли не стал всеобщим мировоззрением — внешняя сторона. В действительности же, как показывают факты, дагестанскими мусульманами-алимами пока движут главным образом национальные и личные интересы», — считает М.А. Абдуллаев¹⁴. На наш взгляд, подобная высокая мусульманская самоидентификация не будет играть в дальнейшем особую роль в стабилизации межэтнических или межгосударственных отношений в одноконфессиональной среде. Как показывают современные межнациональные отношения и межконфессиональные процессы, главную роль в их бесконфликтном течении играют не духовные, а социально-экономические факторы.

Список литературы:

1. Абдулагатов З.М. Влияние религиозного фактора на межэтнические отношения // Воспитание культуры мира — важнейшее условие этнополитической стабильности. Материалы НПК. Махачкала, 2000.
2. Абдуллаев М.А. Религиозный и национальный факторы в социально-политической жизни республики // Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане: Тезисы докладов Международной научной конференции посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН. Махачкала, РАН ДНЦ, 1999.

¹² См.: Вагабов М.В. Внешние и внутренние факторы распространения ваххабизма в Дагестане // URL: www.dgu.ru.

¹³ См.: Абдулагатов З.М. Влияние религиозного фактора на межэтнические отношения // Воспитание культуры мира — важнейшее условие этнополитической стабильности. Материалы НПК. Махачкала, 2000. С. 100.

¹⁴ Абдуллаев М.А. Религиозный и национальный факторы в социально-политической жизни республики // Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане: Тезисы докладов Международной научной конференции посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН. Махачкала, РАН ДНЦ, 1999. С. 246.

3. Абиева Э.Г. Религиозно-философская мысль в истории культуры народов Дагестана: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2002.
4. Агларов М.А. Сельская община в XVII — начале XIX в. М., 1988.
5. Вагабов М.В. Внешние и внутренние факторы распространения ваххабизма в Дагестане [Электронный ресурс — www.dgu.ru].
6. Гараджа В.И. Социология религии. М., 1996.
7. Глинский Д. Мусульмане России: обретение политической субъектности // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 2 (39).
8. Капустин Н.С. Научная школа «Религиозный синкретизм» // Научные школы Ростовского государственного университета. Ростов-на-Дону, 2000.
9. Капустин Н.С. Религиозный фактор в социокультурных процессах на Северном Кавказе // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы: Материалы I Съезда ученых-кавказоведов (27-28 авг. 1999 г.). Ростов н/Д: СКАГС, 2000.
10. Кессиди Ф.Х. Народ и нация // Философия социологической мысли. Киев, 1992. № 6.
11. Кошева С.В. Ислам в поликультурном Северо-Кавказском регионе: социологический аспект Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2005.
12. Магомедов Р.М. Дагестан: исторические этюды. Махачкала, 2001.
13. Магомедов Р.М. Единство народов — великое благо Дагестана. Махачкала, 2001.
14. Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Бари, 1998.
15. Пырлин Е. Пока относительно спокойно... Надолго ли? // Вестник «Авторская пресса». 1999. № 25 (29).
16. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик, 1999 [Электронный ресурс — <http://www.vusnet.ru/forum/>].

References (transliteration):

1. Abdulagatov Z.M. Vliyanie religioznogo faktora na mezhetnicheskie otnosheniya // Vospitanie kul'tury mira — vazhneyshee uslovie etnopoliticheskoy stabil'nosti. Materialy NPK. Mahachkala, 2000.
2. Abdullaev M.A. Religioznyy i nacional'nyy faktory v social'no-politicheskoy zhizni respubliki // Dostizheniya i sovremennyye problemy razvitiya nauki v Dagestane: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii posvyaschennoy 275-letiyu RAN i 50-letiyu DNC RAN. Mahachkala, RAN DNC, 1999.
3. Abieva E.G. Religiozno-filosofskaya mysl' v istorii kul'tury narodov Dagestana. Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. M., 2002.
4. Aglarov M.A. Sel'skaya obschina v XVII — nachale XIX v. M., 1988.
5. Vagabov M.V. Vneshnie i vnutrennie faktory rasprostraneniya vahhabizma v Dagestane [Elektronnyy resurs — www.dgu.ru].
6. Garadzha V.I. Sociologiya religii. M., 1996.
7. Glinskiy D. Musul'mane Rossii: obretenie politicheskoy sub'ektnosti // Konstitucionnoe pravo: vostochno-evropeyskoe obozrenie. 2002. № 2 (39).
8. Kapustin N.S. Nauchnaya shkola «Religioznyy sinkretizm» // Nauchnye shkoly Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. Rostov-na-Donu, 2000.
9. Kapustin N.S. Religioznyy faktor v sociokul'turnyh processah na Severnom Kavkaze // Nauka o Kavkaze: problemy i perspektivy: Materialy 1 S'ezda uchenyh-kavkazovedov (27-28 avg. 1999 g.). Rostov-n/D: SKAGS, 2000.
10. Kessidi F.H. Narod i naciya // Filosofiya sociologicheskoy mysli. Kiev, 1992. № 6.
11. Kosheva S.V. Islam v polikul'turnom Severo-Kavkazskom regione: sociologicheskij aspekt. Avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk. Maykop, 2005.
12. Magomedov R.M. Dagestan: istoricheskie etyudy. Mahachkala, 2001.
13. Magomedov R.M. Edinstvo narodov — velikoe blago Dagestana. Mahachkala, 2001.
14. Mirzabekov M.Ya. Kul'tura dagestanskogo sela. XX vek: istoriya, problemy. Mahachkala: Bari, 1998.
15. Pyrlin E. Poka otnositel'no spokojno... Nadolgo li? // Vestnik «Avtorskaya pressa». 1999. № 25 (29).
16. Efendiev F.S. Etnokul'tura i nacional'noe samosoznanie. Nal'chik, 1999 [Elektronnyy resurs — <http://www.vusnet.ru/forum/>].